

2 ноября 1976 года

Поет К. Сартбаева

Совсем недавно в Киргизии проходили Дни культуры Таджикистана, и вот, как их продолжение, зазвучал в горном крае голос посланницы с берегов прекрасного Иссык-Куля. На сцене Таджикского государственного театра оперы и балета им. С. Айни состоялось два спектакля с участием народной артистки Киргизской ССР Каиргуль Сартбаевой.

Чио-Чио-Сан — одна из самых любимых и, можно сказать, «коронная» партия гости, роль, созданная много летним трудом, мастерски отшлифованная в период стажировок в Большом театре и на международном конкурсе исполнительниц мадам Баттерфляй в Японии. И на этот раз чистыми и нежными «пиано» и месчими взлетами сильного голоса, точными смысловыми интонациями, изящными, отточенными, «истинно японскими» жестами и осанкой выразительно и пластично «лепила» К. Сартбаева образ милой, непосредственной, пленительной девушки, волею судьбы ставшей гейшей, но не погоревшей в этом положении лучших человеческих качеств: доброты и веры в добро, верности друзьям и, главное, способности искренне, глубоко, страстно и радостно любить. Такая любовь не выносит унижений измены. Гибель героини неизбежна. Но, страдая и где-то глубоко в душе предчувствуя эту неизбежность, Чио-Чио-Сан Сартбаевой до последнего борется, протестует, не приемлет душевной мелкости недостойного ее возлюбленного.

Певица исполнила партию в оригинале — на итальянском языке. И непонятный аудиторий язык не затруднил восприятия образа таким, каким прочувствовала и прожила его (именно прожила на сцене!) актриса, подчеркнув тонкую самобытность партии, совершенство слияния музыки и слова.

Душанбинские зрители увидели К. Сартбаеву и в роли

Маргариты в «Фаусте» Гуно. Несмотря на исключительно сложные условия обоих гастрольных выступлений (из-за погоды на оба спектакля певица прилетела почти непосредственно перед началом, и фактически не было ни одной серьезной репетиции с незнакомыми партнерами), К. Сартбаева ни на минуту не дала почувствовать зрителям свою усталость. Ее Маргарита была молода, свежа, искрена во всем: и в едва уловимом смятении полюбившего сердца (сцена за прялкой с песней о фульском короле), и в детской радости и наивном восхище-

Гости столицы

нии собой (ария с жемчугом), и в трогательно удивленном, незаслуженном страдании (сцены у тела умирающего Валентина и в темнице). К. Сартбаева сумела перевоплотиться в истинно немецкую Гретхен — скромную, сентиментальную, любящую и боящуюся чувства, прекрасную и безропотную жертву злых сил.

Безусловно, певица успешно преодолела все уже упомянутые трудности спектаклей благодаря дружной поддержке новых партнеров. Это скромная, преданная Сузуки (арт. О. Ухова), легкомысленно-нежный и по сути примитивный и жестокосердный Пинкerton (Н. Буряк), уверенная в собственной правоте «сильного» американка Кэт (Л. Полянская), великолепно «дьявольский» Мефистофель (А. Денисов), мужественный и убийственно жестокий в верности патриархальным устоям чести Валентин (Е. Андреев). Весьма колоритна в своей недалекости Марта (арт. Н. Свешникова).

Особо хочется сказать об исполнителе роли американского консула Шарплеса — заслуженном артисте республики Р. Бурханове. Эффектный, с прекрасными манерами истинно цивилизованного человека, он удивительно чутко сопереживает бедной, обманутой Чио-Чио-Сан, бережно подготавливая ее к вести о неотвратимом несчастье, сам растерянный перед неизбежным злом, понимающий, но не принимающий его.

К сожалению, нежный и не лишенный привлекательности молодой Фауст (арт. Б. Маматкулов) остался в спектакле несколько аморфным, не убедившим зрителей ни искренностью любви, ни рвением мятущейся души. Мягко, но профессионально уверенно, с собственным индивидуальным прочтением известной партитуры вел спектакль молодой дирижер Людвиг Яновицкий. Чуть ощущая насыщенную смыслом музыку, он словно жил ею, умев заражать такой же жаждой этой жизни других, подчиняя их ей. В то же время чувствовалось большое уважение к тоже индивидуальному, не всегда совпадающему с собственным прочтением роли К. Сартбаевой: временами почти видимой становилась попытка понять новую исполнительницу, принять лучшее из найденного ею.

В отзывах на подобные спектакли не хочется много говорить о недостатках (они бывают везде, где есть живые люди, и особенно много их можно найти в подобных совместных, экспромтных, непрепарированных спектаклях). Можно разве что пожелать коллективу театра в некоторых случаях больше приближать режиссерское решение к драматизму самой музыки — основы оперы. Хотелось бы более четкой линии и лучших декораций, достаточного количества репетиций... Но в целом оба спектакля, безусловно, интересны и ценные, особенно тем, что они — плод дружбы культуры, которая всегда была родной сестрой истинного искусства.

Э. ЗАБАВСКИХ,
искусствовед.